

Стебут И. А. Сельскохозяйственные заметки из поездки в некоторые, преимущественно степные губернии. Унив. тип., М., 1872.

Фрагменты о меннонитах.

Летом истекшего 1871 года, с разрешения министерства, исходатайствованного мне Советом Петровской Академии, я посетил некоторые, преимущественно степные губернии, в восточной, юго-восточной и южной полосах России с целью ознакомиться с Сельскохозяйственной техникой в этих местах.

Каменные рубчатые катки для молотбы употребительны в Екатеринославской и Таврической губерниях.

Пар, которого обработка начинается с осени и который до засева поля растением, под которое земля готовится паровой обработкой, не занимается никаким другим растением, не зарастает даже дикорастущими растениями, есть черный пар. Польза черного пара для тех мест, в особенности при несколько плотной почве, доказана снова на опыте в сельскохозяйственной практике **менонитов**. Он, как нельзя лучше, способствует очищению поля от сорных трав. Но, для того чтобы он достигал этой цели, равно как и хорошей разработки земли в других отношениях, необходимо, чтобы обработка земли в черном пару производилась рационально.

Правда, большая часть урожаев в этих местностях собирается при переложной системе хозяйства без всякого удобрения почвы с незапамятных времен; имеется пример (Таврической губернии, Бердянского уезда, в колонии Минстерберге, на Молочной у **Менонитов, отца и сына Нейман**), что черноземная почва, при тщательной обработке, с соблюдением действительного черного пара 1) чрез каждые три года в четвертый, давала без удобрения не уменьшавшийся, а скорее возрастающий в течение 62 лет урожаи ржи, пшеницы, ячменя и овса, как это видно из следующей таблицы:

Десятилетия	Посев				Урожай				
	ржи	пшеница	ячмень	овса	ржи	пшеница	ячмень	овса	
1806—1815	141	92	123	224 ½	1716	759	1666	1414	четвериков.
					12,4	8,25	13,5	6,3	зерен.
1826-1835	227	171	192	194	2434	1986	2534	839	четвериков.
					10,8	6,44	13,2	4,25	зерен.
1816—1825	205	166	202	332	2157	1253	2598	1238	четвериков.
					10,5	7,6	12,8	3,75	зерен.
1836-1845	-144	309	178	264	2167	2946	3844	1845	четвериков.
					15,0	9,25	21,25	7,0	зерен.
1846-1855	143	313	249	256	2034	3648	4319	3358	четвериков.
					14,25	11,6	17,3	13,13	зерен.
1856—1867	188	567	367	441	2533	5823	5367	5005	четвериков.
					13,5	10,25	14,67	11,3	зерен.

Тем не менее нельзя утверждать на основании этого, чтобы удобрение было там бесполезно, чтобы удобрение не повышало урожаев, чтобы оно не обеспечивало более постоянства

1) После черного пара высевались на половину пшеница и ячмень, на втором году пшеница и на третьем — рожь и овес, за которыми следовал снова черный пар.

урожаев. Примеры хорошего действия удобрения полей хлевным навозом представляют хозяйство опять-таки **менонитов на Молочной**. Если в степной почве достаточно питательных веществ для произведения хорошего урожая в благоприятные годы, то их может быть все же недостаточно для того, чтобы в годы, менее благоприятные, обеспечить такое развитие полевых растений, которое позволяло бы им противостоять неблагоприятным влияниям погоды. Но нельзя ожидать, чтобы настоящее хозяйство наших степей могло основаться на удобрении хлевным навозом. Удобрение им в менонитском хозяйстве, где каждый двор имеет 65 десят. земли, или ближайших мест к усадьбе мыслимо; но удобрение им полей за три, за четыре, за пять верст от усадьбы, что там нередко, невозможно. Вот почему для степных хозяйств необходимо приискать другое удобрительное средство. Если принять во внимание, что, по недостатку топлива в этой местности, кизяк, приготовляемый из хлевного навоза, еще надолго сохранит здесь значение топлива, то едва ли не следует считать наиболее сподручным средством для удобрения почвы кизяковую золу, если только в виду такого её употребления она будет собираться здесь более тщательно, нежели теперь, и до вывоза её на поле не будет подвергаться выщелачиванию. Она в состоянии возратить полю все те минеральные составные части, которые содержатся в навозе; но, для того, чтобы этих последних вывезти на поле в виде золы столько же, сколько их содержится в хлевном навозе, необходимо вывезти золы всего, средним числом, 120 пудов на десятину вместо 2400 пудов хлевного навоза. Разница в затрате рабочей силы громадная, так что, если предположить равными действия кизяковой золы и хлевного навоза, взятых в тех количествах, в которых первая получается из последнего, то, если хлевным навозом выгодно удобрять поля в расстоянии полуверсты от места накопления навоза (усадьбы), кизяковой золой можно удобрять поля, находящиеся в расстоянии 10 верст от места накопления золы. Конечно, это в том только случае, если предположить, что действия хлевного навоза и кизяковой золы будут одинаковы; в сущности же эти действия неодинаковы, так как кизяковая зола не содержит находящихся в навозе органических веществ и главным образом азота, вследствие чего она сравнительно с навозом не содержит не только такого важного для растения питательного вещества как азот, но и растворителей (аммиака, азотной и угольной кислот), которые содействовали бы растворению, и следовательно переходу зольных питательных веществ в растение. Насколько, при удобрении кизяковой золой, меньшее действие её, вследствие отсутствия в ней азота, как питательного вещества, и растворителей, будет вознаграждаться вывозом меньшей массы удобрительного вещества в поле, — решить трудно, да безусловно и не возможно.

Я заговорил об удобрении в этом месте моей статьи по связи его с обработкой почвы; несмотря на то, что для степного края, в настоящее время оно не имеет того значения, какое имеют меры обеспечения растений влагой и ограждения от заглушения сорными травами. В этом отношении, после улучшенной обработки, как наиболее доступной меры против сказанных зол и в особенности последнего, следует указать еще на две против засух: живые изгороди и пруды. Едва ли в настоящее время нужно еще доказывать пользу лесных опушек или живых изгородей, которые, задерживая снег на полях и умеряя действие на поля ветров, способствуют сохранению влаги в почве, и предупреждают выдувание посевов; которые, давая приют птицам, уменьшают вред, причиняемый вредными насекомыми; которые служат для защиты пасущегося на полях скота от ветров и палящих лучей солнца. В отношении живых изгородей и лесных опушек важнее, поэтому, приобрести убеждение в выполнимости их разведения в степи, которое встречает препятствие с трех сторон: со стороны климата, затрудняющего своей сухостью разведение в степи кустарных и древесных пород, со стороны пасущегося скота, в особенности овец, который портят молодые посадки, и на конец со стороны затруднительности найти для их выполнения на таких громадных пространствах, каковы степные, достаточный капитал. Что касается, первого, то сделанные опыты разведения в степи древесных и кустарных пород, между прочим в Велико-Анадольском лесничестве Бахмутского уезда, Екатеринославской губ., у **Менонитов на Молочной**, не оставляют

никакого сомнения в возможности борьбы при этом с степным климатом.

Потребность в капитале на улучшения уменьшится с сокращением запашек и посевов. Если мы примем только 8 четвертей с десятины как средний урожай пшеницы в десятилетней сложности хозяйства **менонита Неймана** (см. выше в последнее двадцатилетие он составляет почти 10—11 четвертей), к которому должно прийти улучшенное хозяйство, то это последнее для производства того количества зерна, какое производится в настоящее время, должно будет иметь под посевами лишь около 0,6 настоящего пространства, на котором получается 4,5 четвертей пшеницы с десятины в десятилетней сложности (см. выше). Вследствие этого для лучшей обработки меньшего пространства, легко может быть потребуется не только не больше, но еще меньше рабочей силы, чем теперь; потребуется меньшее число, хотя более дорогих орудий, чем теперь и т. д.

Сокращение обрабатываемого и засеваемого в настоящее время пространства, при улучшении обработки почвы и разведении кормовых трав, будет иметь последствием еще то, что чистый доход с этой лучше обрабатываемой части увеличится и следовательно уменьшится отчасти величина дохода, которою может довольствоваться землевладелец с остальной части земли, не обрабатывающейся в данное время потому, что для надлежащей обработки её под занятие более ценными, нежели степная растительность, растениями, не достает ни капитала, ни рабочих рук.

Если же понизится величина дохода, которой может довольствоваться хозяин с не обрабатываемой части земли, то тем выгоднее будет эксплуатация её с помощью овцеводства, которое перестанет быть бременем для хозяина и сделается тогда доходной отраслью хозяйства даже при настоящих сравнительно низких ценах на шерсть.